

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ВЫРАЖЕННОЙ СКЛОННОСТЬЮ К АУТОАГРЕССИИ

Шаталина Мария Александровна

кандидат психологических наук, доцент

Самарский филиал Государственного автономного образовательного учреждения

высшего образования г. Москвы

«Московский городской педагогический университет»

г. Самара

ShatalinaMA@mgpu.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте, рассматриваются зарубежный и отечественные подходы к пониманию феномена аутоагрессии, формы проявления аутоагрессии, возрастные особенности. Также обсуждаются результаты исследования психологических особенностей подростков, склонных к аутоагрессии, таких как инфантильность, стратегии совладающего поведения, анализируются используемые ими механизмы психологической защиты.

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение, факторы самодеструкции, фрустрация, подростковый возраст, инфантильность, защитные механизмы.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF TEENS WITH AN INCLINATION TO AUTOAGGRESSION

Mariya Alexandrovna Shatalina

PhD (Psychology) Associate Professor

Moscow City University, Samara branch

Samara

ShatalinaMA@mgpu.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of autoaggressive behavior in adolescence; foreign and Russian approaches to understanding the phenomenon of autoaggression, forms of manifestation of autoaggression, and age characteristics are considered. The results of a study of the psychological characteristics of adolescents prone to autoaggression, such as infantility, coping strategies, are also discussed, and the mechanisms of psychological defense they use are analyzed.

Keywords: auto-aggressive behavior, factors of self-destruction, frustration, adolescence, infantility, defense mechanisms.

Проблема аутоагрессивного поведения подростков представляет не только научный интерес, она является социально значимой. В настоящее время факторы, провоцирующие самодеструкцию и условия ее проявления, активно обсуждаются как в рамках научных конференций и форумов, так и в средствах массовой информации [Автономова 2014].

Под аутоагрессивным поведением, или самодеструкцией, понимают проявление физической или психологической агрессии, направленной на самого субъекта, который может совершать саморазрушительные действия как сознательно, так и неосознанно, под влиянием чрезмерного психоэмоционального напряжения, вызванного стрессом, психологической или физической травмой.

Если в когнитивной психологии аутоагрессия рассматривается через действие определенного рода когнитивных искажений, для которых свойственна ригидность когнитивных схем, дихотомия в мышлении и склонность к глобализации, то в традициях психоаналитического подхода аутоагрессия является следствием конфликта между инстинктами самосохранения и саморазрушения, что приводит к нарушению идентификации, и объект агрессии совпадает с субъектом [Мак-Вильямс 2001].

В отечественной традиции исследования данного феномена аутоагрессия понимается как разновидность агрессивного поведения. При этом А. А. Реан, делая акцент на анализе внутренней структуры аутоагрессии, приходит к заключению, что это сложный личностный

комплекс, функционирующий и проявляющийся на различных уровнях. В структуре аутоагрессивного паттерна личности он выделяет четыре субблока: характерологический, самооценочный, интерактивный и социально-перцептивный [Реан 1998].

Продолжая эту идею, Г. Я. Пилягина отмечает, что для возникновения аутоагрессивного поведения необходимо наличие трех системных компонентов: фрустрации, при которой происходит подавление агрессии и отрицание собственных социализированных интроектов и формирование конфликта; психотравмирующей ситуации, в которой реализуются защитные паттерны поведения, обусловленные внутриличностным конфликтом, и потребности в решении внутриличностного конфликта [Пилягина 1999].

Самодеструкция, с биологической точки зрения, является неестественной для человека, так как противоположна инстинкту самосохранения. Однако в тех случаях, когда человек по каким-либо социальным причинам не может позволить себе проявить во вне негативные эмоции, направив на другие объекты или окружающих (в этом случае мы сталкиваемся с агрессивным поведением), он вынужден перенаправлять эту эмоциональную энергию на себя, реализуя саморазрушение в качестве защитного механизма.

Исследователи данного феномена в качестве примеров самодеструкции указывают нанесения телесных повреждений собственному телу, самоунижения, самообвинения, саморазрушительные способы поведения, такие как алкоголизация, наркотизация, ожирение, сексуальное расстройство, злоупотреблении лекарствами, увлечения экстремальными видами спорта, выбор опасных профессий. Необходимо отметить, что крайним выражением аутоагрессивного поведения считается суицид [Бикбулатова, Фаттахова 2018; Ениколопов 2001].

В подростковом возрасте проявления аутоагрессии усугубляются противоречиями, возникающими в этот возрастной период. В переходном возрасте подростки достаточно уязвимы, их эмоциональная сфера нестабильна и характеризуется среди прочего повышенной тревожностью, раздражительностью, снижением настроения и трудностями контроля над эмоциями.

Если определять социально-психологические факторы, усиливающие проявления аутоагрессии в этот возрастной период, то к ним чаще всего относят напряженные, конфликтные отношения в семье, проблемы в школе, нарушения отношений со сверстниками. Так, Т. Г. Румянцева говорит, о том, что длительное пребывание в условиях социальной неопределенности и влияния стрессогенных факторов приводит к психофизическим перегрузкам и истощению компенсаторных ресурсов человека. На фоне астенизации формируется состояние дезадаптационной готовности, и, если в этих обстоятельствах происходит психотравмирующая ситуация, включается аутоагрессия как защитно-приспособительное поведение [Румянцева 1992]. Исследователи аутоагрессивного поведения подростков также установили, что склонность к самодеструкции чаще встречается у тех, у кого выражены такие акцентуации характера, как циклоидность (самодеструкция увеличивается в субдепрессивной фазе), эмоциональная лабильность, эпилептоидность и истероидность [Долгополова 2016].

В 2019–2020 годах нами было организовано исследование психологических особенностей подростков, склонных к аутоагрессии, в котором приняли участие 56 человек в возрасте 14–15 лет. Диагностика проводилась с использованием следующих методик: тест агрессивности Л. Г. Почебут, методика А. А. Серегинной «Уровень инфантилизма», опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плучика, Х. Келлермана и Х. Конте в адаптации Л. И. Вассермана (НИПНИ им. Бехтерева), статистическая обработка данных проводилась с использованием U-критерия Манна – Уитни.

На основе анализа данных, полученных с помощью теста агрессивности Л. Г. Почебут, который включает шкалу «Самоагрессия», были выделены подростки, склонные к аутоагрессивному поведению. В отличие от других подростков у них был зафиксирован повышенный инфантилизм и использование ряда защитных механизмов. Статистически значимого преобладания каких-либо копинг-стратегий выявлено не было.

В нашем исследовании инфантилизм рассматривался как комплекс характеристик, выражающихся в задержке личностного развития относительно эмоционально-волевой, нравст-

венной сферы, сферы социального взаимодействия, принятия самостоятельных решений и т. п. [Серегина 2006]. Было определено, что подростков, характеризующихся склонностью к аутоагрессивному поведению, отличает от их сверстников более высокий общий уровень инфантилизма ($U=69.0$, при $p \leq 0.05$), данное отличие раскрывается в преобладании показателей по таким шкалам, как преодолевающее поведение ($U=63.5$, при $p \leq 0.05$), рефлексия ($U=73.5$, при $p \leq 0.05$), развлечения, гедонизм ($U=73.5$, при $p \leq 0.05$), ценностные ориентации ($U=58.0$, при $p \leq 0.05$), эмоционально-волевая сфера ($U=58.0$, при $p \leq 0.05$). То есть для подростков, склонных к аутоагрессивному поведению, характерна недостаточная сформированность эмоционально-волевой сферы, сниженная способность к рефлексии, несформированность конструктивного преодолевающего поведения, задержка нравственного и социального созревания, доминирование потребности в удовольствии, выражающейся в стремлении к развлечениям и уходе от деятельности, требующей волевых усилий.

Также подростков, склонных к аутоагрессии, отличает преобладание таких защитных механизмов, как проекция ($U=73.5$ при $p \leq 0.05$), замещение ($U=65.0$ при $p \leq 0.05$) и реактивные образования ($U=73.5$ при $p \leq 0.05$). Они чаще других приписывают окружающим неприемлемые для себя мысли и переживания, снижая тем самым собственное психоэмоциональное напряжение, смещают подавленные эмоции (чаще это проявления враждебности, гнева, злости), возникшие под действием фрустрирующей ситуации, направляя их главным образом на себя. Они в меньшей степени способны преобразовывать внутренние эмоциональные импульсы в противоположные стремления, предотвращая выражение неприятных или неприемлемых мыслей и переживаний, им тяжелее удается в конфликтной ситуации вести себя вопреки своим подлинным чувствам. То есть данный защитный механизм не позволяет в полной мере устранять из сознания эмоции, вызывающие беспокойство, оставляя внутреннее напряжение достаточно высоким.

Таким образом, при разработке профилактических и коррекционных программ сопровождения подростков, склонных к аутоагрессивному поведению, целесообразно опираться, в том числе, на полученные в ходе исследования данные и выстраивать психолого-педагогическое взаимодействие так, чтобы оно способствовало личностному развитию, снижая уровень инфантилизма, и позволяло корректировать действующие механизмы психологической защиты подростков.

Литература

1. Автономова, Т. П. *Проблема аутоагрессии человека в современной массовой культуре: теоретический и практический аспекты в исследовании* // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2014, 2 (10), 80–86.
2. Бикбулатова, Д. Н., Фаттахова, Г. Р. *Специфика аутоагрессии в подростковом возрасте* // Новые информационные технологии в науке: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2018, 174–176.
3. Долгополова, В. С. *Аутоагрессия как защитный механизм в процессе становления личности* // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016, 11, 4, 665–667.
4. Ениколопов, С. Н. *Понятие агрессии в современной психологии* // Прикладная психология. 2001, 1, 60–71.
5. Мак-Вильямс, Н. *Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе*. М., 2001.
6. Пилягина, Г. Я. *Аутоагрессия: биологическая целесообразность или психологический выбор?* // Таврический журнал психиатрии. 1999, 3, 3, 24–27.
7. Реан, А. А. *Аутоагрессивный паттерн личности* // Ананьевские чтения. СПб, 1998, 52–54.
8. Румянцева, Т. Г. *Агрессия и контроль* // Вопросы психологии. 1992, 5/6, 35–40.
9. Серегина, А. А. *Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи*. М., 2006.

References

1. Avtomova, T. P. *Problema autoagressii cheloveka v sovremennoy massovoy kul'ture: teoreticheskiy i prakticheskiy aspekt v issledovanii* [The Problem of Human Autoaggression in Modern

Mass Culture: Theoretical and Practical Aspects in Research] // Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo. 2014, 2 (10), 80–86 (in Russian).

2. Bikbulatova, D. N., Fattahova, G. R. *Spetsifika autoagressii v podrostkovom vozraste* [*Specificity of Autoaggression in Adolescence*] // *Novye informatsionnye tekhnologii v nauke* [New Information Technologies in Science]: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2018, 174–176 (in Russian).

3. Dolgopolova, V. S. *Autoagressiya kak zashchitnyy mekhanizm v protsesse stanovleniya lichnosti* [*Autoaggression as a Defense Mechanism in the Process of Personality Formation*] // *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy* [International Journal of Applied and Basic Research]. 2016, 11, 4, 665–667 (in Russian).

4. Enikolopov, S. N. *Ponyatie agressii v sovremennoy psikhologii* [*The Concept of Aggression in Modern Psychology*] // *Prikladnaya psikhologiya* [Applied Psychology]. 2001, 1, 60–71 (in Russian).

5. Mak-Vil'yams, N. *Psihoanaliticheskaya diagnostika: ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom protsesse*. Moscow, 2001 (in Russian) = McWilliams, N. *Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process*. New York, 1994.

6. Pilyagina, G. Y. *Autoagressiya: biologicheskaya tselesoobraznost' ili psihologicheskiy izbor?* [*Autoaggression: Biological Expediency or Psychological Choice?*] // *Tavricheskiy zhurnal psikiatrii* [Acta Psychiatrica, Psychologica, Psychotherapeutica et Ethologica Tavrica]. 1999, 3, 3, 24–27 (in Russian).

7. Rean, A. A. *Autoagressivnyy pattern lichnosti* [*Autoaggressive Personality Pattern*] // *Anan'evskie chteniya* [The Ananiev Readings]. Saint Petersburg, 1998, 52–54 (in Russian).

8. Rumyantseva, T. G. *Agressiya i kontrol'* [*Aggression and Control*] // *Voprosy psikhologii*. 1992, 5/6, 35–40 (in Russian).

9. Seregina, A. A. *Sotsial'no-psihologicheskie usloviya preodoleniya infantilizma u bezrabotnoy molodezhi* [*Socio-psychological Conditions for Overcoming Infantilism among Unemployed Youth*]. Moscow, 2006 (in Russian).